

Н. М. ДЫЛЕВСКИЙ

Грамматика Мелетия Смотрицкого у болгар в эпоху их возрождения

Грамматика Мелетия Смотрицкого — «Грамматики Славенския правильное Синтагма», — вышедшая в 1619 г., составляет эпоху в истории русской и украинской культуры. Она оказала огромное влияние на развитие теории языка и книгопечатание в России и явилась тем основанием, на котором возникли в дальнейшем первые русские грамматики,¹ в том числе и знаменитая «Российская грамматика» М. В. Ломоносова (1755 г.). Влияние ее, однако, не ограничилось отечественными работами: в силу сложившейся конкретной исторической обстановки руководству по грамматике Смотрицкого было суждено сыграть важную роль в развитии просвещения двух других славянских народов — сербов и болгар в период их национального и культурного возрождения. Это обстоятельство придает Грамматике Смотрицкого особую цену в наших глазах и делает ее предметом специального рассмотрения и внимания исследователей и знатоков старинной русской и украинской книги.

Грамматическое сочинение Смотрицкого стало известно болгарам довольно рано, причем начатки его известности следует отнести на основании новейших данных ко времени, непосредственно предшествующему болгарскому возрождению, начало которого обычно относят к середине 50-х годов XVIII столетия и связывают с появлением знаменитой «Истории Славяноболгарской» хилендарского монаха Паисия (1762 г.).

В сущности, «под болгарским возрождением нужно понимать процесс социально-экономического преобразования, который наступил в стране в конце XVIII и первой половине XIX в., процесс, охватывавший по своему содержанию освобождение страны от оков турецкого феодализма, а по форме — борьбу за национальное и культурное освобождение болгарского народа».²

Принято считать, что русское влияние на болгарское просвещение более позднего времени возникает примерно в первой четверти XVIII столетия. Такого взгляда, например, придерживался историк болгарского возрождения проф. Ив. Д. Шишманов.³ Приходится, однако, признать, что взгляд этот не вполне соответствует действительному положению вещей и что начатки русского книжного влияния на болгарскую образованность следует отнести к более раннему времени. Для подобного утверждения у нас существуют данные, оставшиеся незамеченными или забытыми, ко-

---

¹ Например, «Руководение в грамматику» И. Копиевича (1706 г.) и «Грамматика Славенская, вкратце собранная» Ф. Максимова (1723 г.).

² Жак Натан. Болгарское возрождение. Сокращенный перевод с болгарского. М., 1949, стр. 25.

³ Наченки от руско влияние в българската книжнина [отд. оттиск из журнала]. — Български преглед, г. 5, кн. 9—10, 1899, стр. 8—11.

торые позволяют внести некоторые поправки в установившийся взгляд. Говоря это, мы имеем в виду прежде всего Грамматику Смотрицкого, судьбам которой в Болгарии посвящена настоящая наша статья.

Наиболее ранние известия о знакомстве отдельных представителей болгарской книжности с грамматическим трудом Мелетия Смотрицкого относятся (в настоящее время) к началу второй половины XVII в. О таком раннем знакомстве болгарского книжника со славянской Грамматикой Смотрицкого свидетельствует список с нее, сделанный иеромонахом Стефаном из города Ловеча в 50-х годах XVII столетия в румынском городе Торговище (в Валахии). Судя по приписке на последнем листе рукописи (стр. 479 по нашей пагинации), список был сделан в 1655 г., дата эта указана совершенно точно и не подлежит сомнению. В Болгарию рукопись попала, как можно предполагать на основании второй приписки на том же листе, в 60-х годах XVII в. На это косвенно указывает дата — 1666 г., более подробно о которой скажем ниже. Впервые о рукописи сообщил в заметке на двух страницах Спас Ганев в журнале «Българска сбирка» в 1905 г.⁴ Рукопись попала в библиотеку б. Педагогического училища в г. Ломе (на Дунае), где она хранится и в настоящее время, по-видимому, из библиотеки известного в истории болгарского просвещения учителя Николы Пырванова (Никола Първанов), автора «Извода из българската граматика» (1870 г.), преподававшего и в Ломе. К сожалению, заметка Сп. Ганева до недавнего времени оставалась забытой. В 50-х годах прошлого столетия рукописный список иеромонаха Стефана попал в руки известного болгарского просветителя и революционера, собирателя болгарских древностей, Георгия Раковского. По свидетельству самого Раковского, рукопись была найдена им в селе Тича, недалеко от г. Котела (Котел), его родного города.⁵ Какими путями и когда попала рукопись к Н. Пырванову, а от него (после смерти Пырванова) в библиотеку Ломского педагогического училища, нам неизвестно.⁶

Список Грамматики Смотрицкого, сделанный с издания 1619 г., дошел до нас в очень хорошей сохранности (за исключением вырванных трех первых листов). Рукопись формата 218—220×145 мм и толщиной в 40 мм содержит 480 непагинированных страниц. Пагинация рукописи, как обычно, сделана по тетрадкам, с маркой на правом нижнем поле первой страницы, каждой тетрадки. Таким образом, рукопись содержит всего 30 пагинированных тетрадок. Список сделан на плотной бумаге, слегка лощеной по середине, и оправлен в доски в кожаном переплете с орнаментом. Плоскость, занятая письмом, около 165×100 мм. На странице (с единичными исключениями) по 22 строки. Почерк рукописи — устав — очень четкий и красивый, несомненно принадлежащий опытному переписчику, скопировавшему с большим умением почерк печатного оригинала. Чернила — черные, очень хорошо сохранившие свой цвет; киноварных букв почти нет. Листы 11—24 написаны другим почерком.

К сожалению, в списке не хватает нескольких начальных листов (вероятно, трех), которые, как можно заключить по внешнему виду рукописи, были кем-то вырезаны. Вследствие этого рукопись лишена вводных стра-

⁴ Сп. Ганев в. Един бълг. препис на граматиката на Мил. Смотрицки. — Българска сбирка, г. 12, 1905, кн. 6, стр. 376—377.

⁵ Архив на Г. С. Раковски, т. 1. Писма и ръкописи на Раковски. Изд. на Българската Академи на науките, София, 1952, стр. 159. О находке рукописи Г. С. Раковский сообщает в письме С. Н. Палаузову в Москву (из Одессы) от 5 мая 1858 г. Об этой заметке мне любезно сообщил научный сотрудник Института болгарской литературы Боню Ангелов.

⁶ Некоторые сведения о судьбе рукописи дает нам и Сп. Ганев в цитированной выше заметке.

УТО ЁСТЬ ГРАММАТИКА;

Ёсть иже въспомогаетъ разумѣти языкъ и
силѣи и писаніи оублащае .

Колѣсѣ ѿсѣтъ члѣстїи грамматїи;

четыри . { Орфографїа:
Этимологїа:
Сѣнтасїа:
Просодїа:

Колѣсѣ оубла силѣи члѣстїи члѣстїи ;

Орфографїа оубла право писанїи и .

силѣи вретенїи правѣи оубла рачїи .

Этимологїа оубла реченїа ввола и члѣ-
стїи члѣстїи возностїи .

Сѣнтасїа оубла словеса сло-
жнѣ сотнѣти .

Просодїа оубла метро , или мет-
роу количества спїи и слагати .

Орфографїи :

Уто ёсть орфографїа ;

Ёсть часть грамматїи первая , ёсть

ниц, особенно интересных в русских и украинских старопечатных изданиях XVII—XVIII вв. Титульный лист печатного издания Смотрицкого также отсутствует, и первая страница рукописи, таким образом, начинается дефиницией «Что есть грамматика» (см. рисунок на стр. 461). На обороте предпоследнего листа (стр. 478 об. по нашей пагинации) дана заключительная формула культового характера, заканчивающаяся фразой из шести слов на греческом языке: *Μία ζωής μου ε'πίς 'Ιησούς ο' Χριστός* («Единая жизни моя надежда Иисус Христос» в церковно-славянском переводе). Вторая половина страницы занята заглавием Грамматики на славянском языке (в шести строках): Грамматики Славенския правилное Синтаγμα, потщанием многогрешнаго мниха Мелетия Смотрицкого в Вилни. Лета от воплощения Бога Слова 1619 (см. рисунок на стр. 463).

На предпоследнем листе (стр. 479 по нашей пагинации; последний лист рукописи чистый) даны одна под другой две записи, скорописный почерк которых существенно отличается от почерка текста Грамматики, но очень приближается к почерку на лл. 11—24. Обе записи, по нашему мнению, сделаны одной рукой. Первая запись состоит из девяти строк, а вторая — из восьми. Записи представляют большой интерес, так как вскрывают историю возникновения рукописного списка Грамматики.

Текст первой записи гласит: «Преписажеся многогрешнаго Стефана иеромонаха Ловечкаго лето от воплощения Христова 1655, почася писати иулиа 23, а совершися месяца септемвриа 9. В дни благочестиваго государя и от Константин воевода и преосвященнаго Митрополита кир Игнатия во митрополий Тръговищкой присвященнаго Даскала Даниила. И тогда начавшуми учитися грамматики от того выше реченнаго Даскала».

Текст второй записи гласит: «Преписажеся паки многогрешнаго Михайла в село Вречез. Лета от создания миру 7174, а от Рождество Христово лета 1666. Почася писати месяца иулиа 15, а совершися месяца септемвриа 15. Слава Богу начати и совершити давшему во веки аминь. Круг луны 11, а солнцу 6, епахта 7».⁷

На обороте предпоследнего листа почерком обеих записей силлабическими стихами (21 стих) написана похвала, последние шесть стихов которой посвящены «даскалу Даниилу»: «Даниил убо нам Христа судию сказует: Даниил же нас стихи слагати наказует» и т. д.

Общий смысл первой записи вполне ясен. Из нее следует, что рукопись была написана в 1655 г. в Румынии, в столице Валахии — Торговище, в митрополии, в которой болгарин иеромонах Стефан Ловечский обучался славянской грамматике у «священного даскала» Даниила (автор записи, вероятно, хотел сказать «преосвященного», т. е. епископа). Указан и точный срок переписки рукописи: 23 июля—9 сентября, т. е. 49 дней, что в итоге дает примерно 5 листов (около 10 страниц) в день.⁸ Приведенные в записи имена господаря Ио Константина Воеводы (Константина Бассараба, сына Щербана, 1654—1658 гг.) и угро-валашского митрополита кира Игнатия хронологически вполне соответствуют исторической действительности.

Вызывает интерес имя учителя — даскала (греч. *διάσκαλος*) Даниила, названного «священным», владевшего, видимо, в высокой степени славян-

⁷ «Епахта», точнее «епакта», — так по пасхалии называются те дни в году, которыми начинается солнечный год. Епактой, собственно, называется разница в 11 дней между солнечным и лунным годом (Г. Дьяченко. Полный церковно-славянский словарь М., 1899, стр. 175).

⁸ О времени, затрачивавшемся на переписку рукописей в старину, см. интересные соображения Б. В. Сапунова в статье «О древнерусской книжности XI—XIII веков» (ТОДРА, т. XI. М.—Л., 1955, стр. 331, 332).

ским грамматическим искусством. Есть основания допустить, что это был охридский архиепископ Даниил, который, по словам известного русского архимандрита-путешественника Арсения Суханова, жил в то время в качестве гостя (может быть, уже после лишения его охридской архиепископской кафедры) при дворе угро-валашского митрополита. Арсений Суханов видел его в Торговище в 1650 г. во время своей поездки на Восток, о чем сообщает в написанном им «Проскинитарии».⁹ Вне всякого сомнения, обучение славянской грамматике велось по руководству Смотрицкого, которое столь старательно было списано иеромонахом Стефаном, желавшим иметь его и у себя на родине.

Менее ясен текст второй записи, трудности при прочтении которой возникают еще в самом ее начале. Во-первых, что обозначают слова «Преписа же ся паки»? О какой переписке идет речь — всей рукописи или какой-либо ее части, как думает автор заметки в журнале «Българска сбирка» Сп. Ганев. Сп. Ганев склонен считать, что «многогрешный Михаил» из села Вречж (Врачеш?), в руки которого попала рукопись иеромонаха Стефана, в 1666 г. переписал заново только 28 страниц (стр. 21—48 по нашей пагинации), почерк которых, действительно, отличается от почерка остальной части рукописи и очень близок к почерку приписки, сделанной «многогрешным Михаилом». Отсюда и его вывод: «Думите преписажеся паки се отнасят, по всяка вероятност, до допълнително преписаните 28 страници от многогрешния Михаила... в ръцете на когото, възможно е, да е попаднала книгата през 1666 г. със загубени листа, а той грижливо я е допълнил и обвезал (переплел, — Н. Д.)».¹⁰

По нашему мнению, вопрос с перепиской рукописи обстоит несколько по-иному. Действительно, почерк стр. 21—48 не похож на почерк остальной рукописи и очень близок к почерку приписок (мы бы сказали даже одинаков с приписками). Однако Сп. Ганев не обратил внимания на то, что слова, написанные буквами, совпадающими с буквами на стр. 21—48 и в приписке, встречаются и в других местах списка (на П. 8, стр. 16 и 2а, 115 и 116 по нашей пагинации и т. д.). А эти страницы ни в коем случае не могли быть переписаны дополнительно какой-то второй рукой.

Кроме того, необходимо принять во внимание и следующие доводы.

1. Почерк обеих приписок на предпоследней странице совершенно одинаков с почерком на стр. 21—48 и 129—130 (и нескольких других), а этот факт свидетельствует о том, что приписки и указанные выше страницы написаны одним писцом. Бесспорное сходство почерка обеих приписок является также важным обстоятельством и в вопросе об определении времени написания рукописи и ее переписчика.

2. Ни из каких других техник и черк и х, так сказать, признаков не вытекает, что стр. 21—48 были переписаны впоследствии. В пользу этого нашего заключения говорит как их бумага, которая вряд ли могла быть совершенно одинаковой, при их предполагаемой вторичной переписке (в 1666 г., т. е. спустя целых 11 лет и притом в совсем другом месте), с бумагой остальной рукописи, так и объем предположительно вновь переписанного текста, с абсолютной точностью вставленного между страницами

⁹ Сведения об охридском архиепископе Данииле, названном в одной более новой рукописи епископом, находим у Е. Голубинского в его «Кратком очерке православных церквей — болгарской, сербской и румынской» (М., 1871, стр. 138, № 36), а также у Гельцера (H. Gelzer. Der Patriarchat von Achrída. — Abhandlungen der Philologisch-histor. Classe der sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, 20 Band V, 1903, 27, 55) и Ив. Снегарова (История на Охридската архиепископия-патриаршия. София, 1931, стр. 197).

¹⁰ Сп. Ганев. Един бълг. препис на граматиката на Мил. Смотрички, стр. 377.

20 и 49 (с полным совпадением слов предыдущей и последующей страниц). К сказанному надо добавить, что листы со вторым почерком находятся не в начале новой тетрадки, а начинаются на стр. 7 этой тетрадки и что почерк предыдущих ее 6 страниц такой же, как и во всей книге.

3. Сам собой напрашивается также вопрос и о том, откуда мог списать «многогрешный Михаил» из с. Вречез «потерянные» в рукописи 1655 г. 28 страниц и восстановить их в современном виде?

Указанные соображения приводят нас к заключению, что рукопись — дело одного переписчика и что она, вероятно, список со списка, сделанного в Торговище в 1655 г.

Сделан список с чрезвычайной тщательностью и с соблюдением особенностей графики печатного оригинала — обстоятельство, говорящее о высоком каллиграфическом искусстве переписчика и его уважении к печатному слову. Считаю нужным добавить, что в списке мы не обнаружили ни одного болгаризма (за исключением нескольких ошибок в падежах в записи).¹¹

Какими путями попала рукопись, списанная в Торговище иеромонахом Стефаном, в руки «многогрешного Михаила» из с. Вречез (Врачеш?) и какова была ее дальнейшая судьба — об этом мы не можем сказать ничего положительного. Во всяком случае в судьбе ее есть нечто невыясненное до конца. Однако это обстоятельство в конце концов не имеет решающего значения. Гораздо более существенным в данном случае представляется самый факт появления рукописного списка с Грамматики Мелетия Смотрицкого, сделанного болгариним в середине XVII в. и попавшего затем в Болгарию. Не менее значительным является и засвидетельствованный этим фактом интерес, проявленный со стороны отдельных болгарских книжников к изучению грамматики по русско-украинскому грамматическому руководству, сыгравшему важную роль в развитии грамматической культуры у славян вообще. С другой стороны, многозначительным представляется нам и факт очень раннего проникновения грамматического труда Смотрицкого и знакомства с ним в Румынии (во всяком случае в Валахии), перебросившей, таким образом, мост в процессе культурного общения между Россией—Украиной и Болгарией за сто лет до официального начала ее культурно-политического возрождения.¹²

Вторым по времени возникновению и притом частичным списком с Грамматики Смотрицкого в Болгарии является список, принадлежащий библиотеке Синода Болгарской церкви (инв. № 120/1953 г.). Список этот принадлежал бывшему владельцу одной из софийских типографий и коллекционеру старопечатных изданий Тодору Плочеву и поступил в синодальную библиотеку в 1953 г.

¹¹ Краткие сведения об иеромонахе Стефане Ловечском можно найти у болгарского историка Ю. Грифонова (Ловчански граматички през 15—17 в. — В сб. «Ловеч и Ловчанско», кн. 3, 1931, стр. 138 и сл.).

¹² В 1697 г. в Румынии иеромонахом Анфимом Типографом (вероятно, в Сягове, так как типография в Рымнике была открыта в 1706 г.) было перепечатано московское издание Грамматики Смотрицкого 1648 г. (246 стр. 8°). Более подробно об этом издании см. у Л. Милетича и Д. Агура в статье «Бележки от едно научно пътуване в Ромъния» (Сборник за народни умотворения, наука и книжнина, т. 9, 1893, стр. 206—208). В заглавии румынской перепечатки имя Смотрицкого не упоминается. Л. Милетич говорит, что в известных ему библиографических указателях славянских старопечатных книг, например у В. М. Ундольского, это издание не упомянуто.

Заглавный лист рукописи отсутствует, от него сохранился лишь небольшой лоскут, наклеенный при ее переплете на лист плотной белой бумаги. Наверху на заглавном листе (точнее, на его обрывке), увенчанном грубо исполненной черной и красной тушью заставкой с растительным орнаментом, можно прочесть слова «густа день трети» и дату — 1721, наведенную чернилами или тушью.

Рукопись сохранилась, вероятно, в неполном виде, хотя пагинация начинается с заглавного листа (листы рукописи пагинированы арабскими цифрами, поставленными в правом верхнем углу страницы). Всего рукопись содержит 62 пагинированных листа. Сделана она на плотной лощеной бумаге с водяными знаками. Формат листа: 285, 290 × 200 мм. На странице по 23 строки, число которых не везде строго соблюдено. В тексте даны семь заставок, грубо сделанных черной и красной тушью (киноварью). Почерк имеет характер полуустава, довольно крупного, переходящего в скоропись. Лист 8 об. написан другим почерком, более небрежным, почти скорописным. Страницы очерчены линейной рамкой с неправильными линиями. Заглавия, подзаглавия и заглавные буквы написаны красной тушью. Площадь, занятая письмом, равна примерно 280 × 160 мм. Техника выполнения письма очень посредственная, в особенности по сравнению со списком 1655 г. Имя переписчика нигде не указано.

Лист 2, следующий за заглавным, является продолжением и начинается словами: «Седят и в духа святого господа».

Первые 36 листов рукописи заняты текстом, списанным с какого-то руководства по славянской грамматике, не покрывающегося по своему содержанию Грамматикой Смотрицкого при его сличении со списком с издания 1619 г. (а также с более поздним изданием 1755 г., напечатанным в Римнике). Несмотря на несовпадение обоих текстов, в рукописи 1721 г., однако, обнаруживается явное влияние Грамматики Смотрицкого. Что касается последнего раздела рукописи (лл. 37—62), то по своей редакции и расположению частей он вполне одинаков (за исключением некоторых сокращений в тексте) с «Чинном технологии» в римникском издании Грамматики Смотрицкого 1755 г. («Чин технологии» отсутствует в болгарском списке 1655—1666 гг.). В качестве иллюстрации даем снимок одной из страниц «Чина технологии» (л. 41 об.) в рукописи 1721 г. (см. рисунок на стр. 467), а также несколько предложений на той же странице рукописи рядом с изданием 1755 г. (перепечатанным с московского издания Грамматики Смотрицкого 1721 г. под редакцией Ф. Поликарпова).

Рукопись 1721 г.

Издание 1755 г.

О имени

О имени

Что есть имя.

Что есть имя.

Имя есть часть слова, склоняемая и пр: лист! На колико разделяется имя? Надвое, на собственное и нарицательное. И что есть имя собственное? Имя собственное есть, еже особныя и известныя вещи знаменует яко: Петр, Анна, Москва, Фавор, Иерусалим и проч. (л. 41 об.).

Имя есть часть слова, склоняемая и проч. зри лист 17 на об. На колико разделяется имя. Надвое: на собственное и нарицательное. Что есть имя собственное? Имя собственное есть еже особныя и известныя вещи знаменует яко Петр, Анна, Москва, Фавор и проч. (л. 262 об.).

С каких точно образцов списывал переписчик списка 1721 г., сказать затрудняемся за неимением более широких данных — и рукописных материалов, и изданий старинных славянских грамматик. Возможно, что он имел на руках и печатное московское издание Поликарпова 1721 г. На эту мысль наводит нас дата — 1721 г. — на заглавном листе рукописи, совпадающая с годом выхода московского издания Грамматики Смотрицкого.

Въсѣи части слова ѡна гдѣтся ѡна.

О ИМЕНИ

Что есть имя ;

Имя есть часть слова скланяемая и пр. ли.

Наколѣно раздѣляется имя ;

Надвое, собственное и нарицательное . и .

Что есть имя собственное .

Имя собственное есть, какъ особыя и известна ,

бѣши знаменность, ѡна: петръ, Анна, Москва,
Иерусалимъ и пр. **Что есть имя на-**

рицательное: Наричательное есть, какъ общія и не-

известна бѣши знаменуетъ, ѡна: царь, дѣ-
во, гдѣть древо и пр. **Сіе** имя **Очи** какое есть ;

Аще во обществѣ зокѣ и нарицательныя но-

звѣ собственное есть поестествѣ и по собствѣ

а не по прилагчию: понѣмъ **Очи** наич. нѣный

единъ есть гдѣ всеозвѣкъ .

Имя нарицательное наколѣно раздѣляется ;

Напрѣ, насуществителное, соричательное ;

и прилагательное . . . .

Что есть имя существительное ;

Существительное имя есть **Сіе** приложно

быти немогати, мѣжъ женѣ / древо или что
и суще

Это же подтверждает и тождество последнего раздела рукописи с изданием 1755 г., копией издания 1721 г. Известно, что издание Ф. Поликарпова было привезено в Сербию Максимом Суворовым в 1726 г. в количестве около 100 экземпляров и оттуда могло попасть и к болгарам.¹³ 1721 год можно принять и за дату переписки рукописи. Второе предположение кажется нам более оправданным, так как в его пользу говорит конкретное упоминание на заглавном листе «Чина технологии» (л. 34): «Записася месяца октоврий день 8». Но в таком случае почти целиком придется исключить первое предположение, так как, приняв его, нам нужно будет согласиться с допущением, что издание 1721 г. попало в Болгарию в год его выхода в Москве, а последнее очень мало вероятно. Фактических данных для этого у нас нет.

Несмотря на почти полное, буквальное совпадение «Чина технологии» с соответствующей главой у Смотрицкого в написании его есть некоторые технические особенности, отличающие его от графических и орфографических особенностей издания 1755 г. (а может быть, и 1721 г.). Отклонения эти следующие: 1) во многих словах «ъ» заменен паерчиком, чего нет в издании 1755 г.; 2) многие слова даны под титлом, чего нет в тех же словах в издании 1755 г., в котором они даются целиком; 3) в «Заключении увещательном» в списке 1721 г. отсутствует часть заключительной формулы с греческими словами, которую мы видим в издании 1755 г.

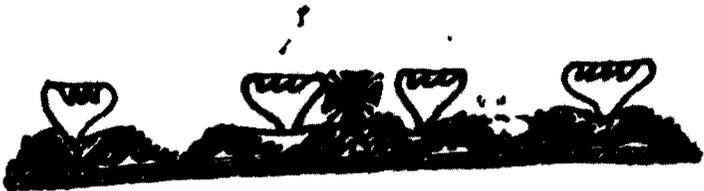
Нам известен и третий болгарский список славянской грамматики, оставивший несомненные черты воздействия Грамматики Смотрицкого. Рукопись поздняя (1834 г.), но тем не менее представляющая интерес по своим связям с грамматической системой Смотрицкого. Принадлежит она рукописному собранию Болгарской Академии наук и сохраняется в Рукописном отделе Архивного института (№ 16 по машинописному библиотечному списку). В свое время на нее обратил внимание болгарский языковед Б. Цонев, который отметил ее в своем «Описе» славянских рукописей библиотеки Болгарской Академии наук, опубликованном в 1916 г.¹⁴ Список грамматики был сделан с неизвестного нам оригинала, принесенного в Болгарию с Афона, из славянского монастыря «Хилендар», уроженцем г. Елена учителем Николой Михайловским в 1834 г. и был подарен им библиотеке Болгарского «Книжного дружества». На обороте 1-го белого листа Николой Михайловским была сделана следующая дарственная надпись:

«Настоящата Славенска Грамматика е преписана на 1834 година в Елена отъ мене отъ друга ръкописна донесена отъ Монастиръ Хилендарь. Тъз грамматика посветявам на библиотеката на Българското Книжовно дружество в София. Н. Михайловский. София. 3, 8/вря 1884 г.»

Грамматика представляет собой рукопись малого формата — 8⁰ (117 × 115 мм), с площадью рукописного поля 140 × 90 мм, и имеет по

¹³ О Грамматике М. Смотрицкого у сербов в XVIII в. см.: Пл. А. Кулаковский. Начало русской школы у сербов в XVIII веке. СПб., 1903, стр. 108 и сл.

¹⁴ Б. Цонев. Славянски ръкописи в Българската Академия. — Сборник на Българската Академия на науките, кн. 6. Клон историко-филологичен и пр., София, 1916, стр. 78, № 16. Б. Цонев делает ссылку на три экземпляра подобной грамматики рукописного отдела Народной библиотеки в Софии, дать описание которых здесь мы не имеем возможности (см. его «Опис на ръкописите и старопечатните книги на Народната библиотека в София» (София, 1910, №№ 378—380)).

О ГРАММАТИЦѢ

Что есть грамматика ;
 Грамматика есть известное ххо-
 жество, добуе таволати, право,
 писати, и что оно и каково и без-
 погрѣше разберати и разсудати
 научиваетъ.

и частехъ грамматикни)

Части ея	}	а Ортография
и синои		б Этимология
		в Синтаксис
		г Просодия

Суть же части ея сии.
 Ортография, право писати, и
 таволъ въ реченяхъ право ударити.
 Этимология, всяка реченя
 свои или омовестие поимъ возвестити
 Синтаксис

23 строки на странице. Толщина книги 30 мм. Всего в рукописи 211 пагинированных листов и 2 непагинированных. Написана она на бумаге, вероятно, растительными чернилами, в тексте есть киноварные буквы и примитивно сделанные чернилами и киноварью заставки. Оправлена рукопись в переплет — деревянные доски, обтянутые кожей, с медными застежками. Письмо мелкое, четкое и хорошо сохранившееся. Список был сделан, как уже сказано, известным болгарским учителем эпохи возрождения Н. Михайловским, воспитанником Историко-филологического факультета Московского университета, преподававшим в небольшом балканском городке Елена, славившемся в ту пору своим училищем и учителями.¹⁵

При знакомстве со списком Н. Михайловского нетрудно установить, что он был списан с оригинала, составленного под непосредственным воздействием Грамматики Смотрицкого. На это указывает как его общая система и содержание отдельных частей, так и отдельные страницы, почти буквально, с маленькими редакционными поправками, списанные с Грамматики Смотрицкого. Но о полном совпадении обеих грамматик или их тождестве говорить не приходится. Более подробное сличение списка Михайловского с оригиналом Смотрицкого (мы имеем в виду рукопись 1655 г. и печатное рымникское издание, которыми мы пользовались) указывает и на ряд расхождений, разночтений и несовпадений.

Как и у Смотрицкого, в рукописи Михайловского частей грамматики четыре: орфография, этимология, синтаксис и просодия. Склонений — пять. В примерах и парадигмах встречаются часто одни и те же слова и образцы (например: Иона, святыня, отроча, иерей и др.). В тексте даны хорошо выполненные от руки таблицы (в виде обобщения на отдельных вклеенных листах). Грамматика начинается «Предисловием к любомуудрому читателю» на 7 листах (последние два не пагинированы) и оканчивается воронкообразной концовкой. Ниже даем две первые строфы «Предисловия» (по 4 строки каждая, л. 1): «Аще не бы кий либо художник имел потребных к своему художеству орудий: не бы могл своего совершенства добре соделати. И аще кому либо в путном шествий не бы был наставник, не бы кроме труда и болезни пут свой восприимал».

В качестве образца даем снимок с начальной страницы грамматики — «О Грамматиге» (см. рисунок на стр. 470).

О близости и расхождении текста рукописи с текстом Грамматики Смотрицкого нетрудно судить по сопоставляемым ниже страницам рукописи и списка грамматики 1655 г., сделанного в Торговище (оговариваем, что редакция страницы списка 1655 г. почти тождественна с редакцией печатного издания 1755 г., вышедшего в Рымнике):

Рукопись 1834 г.

О Грамматиге

Что есть грамматика?

Грамматика ест известное художество добре глаголати и право писати и чтомоє искусно и безпогрешне разбирати и разсуждати научающее (л. 1).
О четветой (так!) слова части причастии. Причастие есть слова част четвєртая

Список 1655 г.

Что есть грамматика?

Есть известное художество благо и глаголати и писати учащее (л. 1).

О причастии.

Причастие есть часть слова скланяемая, свойством имене и глагола причащающаяся. Наридается причастие от прича-

¹⁵ О г. Елена как культурно-просветительном центре в первой половине прошлого столетия и ее училище и учителях см.: Еленски сборник, София, 1931, стр. 74—123. В Елене было подворье (метох) Хилендарского афонского монастыря, при котором существовало «келийное» училище. Отсюда становится ясным, каким путем могла попасть к Михайловскому с Афона, из Хилендара, славянская грамматика, с которой им был сделан список.

скланяемая, свойством имени и глагола причасующая (л. 64). Последующая бо причастию вземаются частию от самага имени яко: род, падеж и склонение, частию от самага глагола яко: залог и время, частию же от обою (л. 64 и 64 об.).

щения: последующая бо причастию вземаются частию от самага имени яко: род, падеж, склонение; частию от самага глагола: яко: залог и время, частию от обою: яко число и начертание.

Известна была в Болгарии и перепечатка Грамматики Смотрицкого, сделанная по распоряжению сербского карловацкого митрополита Павла Ненадовича в Рымнике в 1755 г. Один экземпляр этого издания попал в руки известного болгарского просветителя — иеромонаха Неофита Рыльского и сохранился в книгохранилище Рыльского монастыря (№ 491-160-4865). В рымникском издании, перепечатанном с московского издания Ф. Поликарпова 1721 г., имя М. Смотрицкого, как и в издании 1721 г., не упоминается. Однако любознательный Неофит при посредстве русского перевода грамматики знаменитого Иосифа Добровского (Грамматика языка Славянского..., ч. II, 1838), бывшей в его библиотеке, установил, что автором этой грамматики был именно М. Смотрицкий. Об этой идентификации свидетельствует собственноручная приписка Неофита на форзаце книги. Грамматику Смотрицкого наряду с другими старыми славянскими грамматиками имел в виду Неофит и в «Филологическом предуведомлении» к своей «Болгарской грамматике», увидевшей свет в 1835 г.: «В прочемъ аз имах неизбѣжна должниче... да изложим настоящи те граматически правила, собрав от различни новы и ветхи Славенски грамматики...» Проф. Л. Милетич, специально интересовавшийся грамматическими источниками «Болгарской грамматики» Неофита, приходит к вполне определенному выводу об использовании автором и Грамматики Смотрицкого.¹⁶

Более широкую известность получила славянская Грамматика Смотрицкого в переработке серба Авраама Мразовича, автора очень популярного среди южных славян «Руководства к Славенстей грамматике», вышедшего в Будине (Будапеште) в 1834 г. Под влиянием грамматической системы Смотрицкого—Мразовича были составлены отчасти и славянские и славяно-болгарские грамматики Неофита Бозвели (1835 г.), Христки Павловича (1836 г.) и др. В 1900-х годах о Грамматике Смотрицкого упоминают в «Уводе» к «Грамматика на церковнославянския език» (София, 1901) К. Караюлев и И. Бакалов.

Таковы общие сведения об известности и распространении Грамматики Мелетия Смотрицкого и его грамматической системы церковно-славянского языка в Болгарии в эпоху ее возрождения, подробный и обстоятельный разбор которых может быть предметом специальной работы.

¹⁶ Л. Милетич. От. Неофит Рилски като филолог. — Училищен преглед, г. 11, кн. 1, стр. 23 и сл. (отд. оттиск). Об интересе Неофита Рыльского к Грамматике Смотрицкого говорят и заметки, сделанные его рукой на полях некоторых страниц экземпляра 1755 г.